

О ПТИЦАХ ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ (ЗАКАРПАТЬЯ) В КНИГЕ Ю. КОМАРЕКА “ОХОТА В КАРПАТАХ”

А.Е. Луговой

About birds of the Transcarpathians in the book by Ju. Komárek “Lovy v Karpatech”. - A.E. Lugovoy. - Berkut. 13 (1). 2004. - Short extracts about rare bird species from the book by well-known Czech scientist. They describe situation in the region in 1920s. [Russian].

Key words: fauna, history, the Ukrainian Carpathians, rare species.

Address: A.E. Lugovoy, Ostrivna str. 20/21, Uzhgorod, 88002, Ukraine.

Орнитологи редко обращаются за научной информацией к популярным изданиям. Это вполне оправдано, если автор такого издания не является профессиональным зоологом. В противном случае отказываться от подобной информации неразумно. Чешский зоолог, профессор Пражского университета Юлиус Комарек (Julius Komárek), наряду с большим числом научных публикаций и учебников для вузов, например, “Lesnicka zoologie” (см. Pfeffer, 1960), написал также увлекательную книгу о своих охотничьих поездках в 20-е годы XX ст. в тогдашнюю Подкарпатскую Русь, входившую в состав Чехословацкой Республики, которая в дальнейшем стала Закарпатской областью Украины. Книга “Lovy v Karpatech” (Komárek, 1960) выдержала несколько изданий. Помимо чисто охотничьих (и рыболовных) воспоминаний, в ней содержится немало информации, полезной для профессиональных зоологов. Больше всего приводится сведений для териологов (данные по медведю, европейской норке, волку, рыси, дикому коту, копытным); любопытны ихтиологические материалы по хариусу, форели и т. д. Учитывая направленность журнала “Беркут”, остановимся только на некоторых данных Ю. Комарека, представляющих интерес для орнитологов. Приводимые сведения взяты из научного приложения, которым заканчивается популярно-повествовательная часть книги. Напомним, что изложенная ниже информация

относится к 1920-м гг., то есть имеет почти вековую давность. Читая сокращенный перевод упомянутого приложения, нужно помнить, что Ю. Комарек, употребляя словосочетания “у нас”, “в наших условиях” и т. п., имел ввиду Чехию. Именно с этим регионом сравнивал он свои наблюдения, сделанные в Восточных Карпатах.

* * *

Глухарь (*Tetrao urogallus*). Связан с хвойными насаждениями и отсутствует во всей западной (“буковой”) части Карпат вплоть до р. Тересва. Оттуда, в направлении к востоку, численность глухаря возрастает, но при этом в своем распространении он ограничивается только горными участками у верхней границы леса. Глухарь в Карпатах, в отличие от наших условий, является птицей только высокогорий. Румынские зоологи пытались карпатского глухаря выделить в самостоятельную расу, но это недостаточно обосновано. Глухари, которых я держал в руках, отличаются от наших единственным признаком, а именно, полным круговым оперением цевки до самых пальцев. У наших глухарей задняя линия цевки не оперена.

Тетерев (*Lyrurus tetrix*). Эта птица в области Полонинских Карпат весьма редка. В лесном поясе отсутствует полностью. Залетает туда из полонин только в период токования и в зимнее время. Мне не удалось найти на полонинах гнезд тетерева.

Причины, почему эта птица отсутствует в западной части Карпат, недостаточно ясны. Видимо, часть тетеревов предпочитает более кормные равнины к северу от Карпат. Сказывается и малое количество березы на полонинах, сержками которой тетерева активно питаются.

Рябчик (*Tetrastes bonasia*). Наиболее обычен среди куриных птиц Карпат, везде встречается в большом количестве. Придерживается мест, богатых лещиной, сержки которой служат птицам кормом. Поэтому рябчики населяют, главным образом, долины рек, поляны и пастбища, где этот кустарник растет в изобилии. Несмотря на высокую численность хищников (пернатых и четвероногих), поголовье рябчиков оставалось высоким, даже в годы, когда лисы сильно размножились. Охота на рябчиков в Карпатах производится с помощью манка, изготовленного из согнутого куска жести, в котором просверлены два противоположные отверстия.

Грифы (*Aegypinae*). Грифы составляют в летнее время существенную часть карпатской фауны. Это, в первую очередь, **черный гриф (*Aegypius monachus*)**. Его областью распространения являются полонинские пастбища, куда он прилетает с юга, из Малой Азии и из Африки [из основного текста книги можно заключить, что грифов Ю. Комарек наблюдал, в частности, на Апишинской полонине (Луговой, 1998) близ Середнего Водяного в Раховском районе – А.Л.]. На горных пастбищах грифы выискивают трупы павших животных около стад домашнего скота. Поэтому время их пребывания в Карпатах ограничено двумя летними месяцами – июлем и августом. С уходом стад в конце августа, грифы подаются на юг. Стаи этих птиц иногда бывают довольно большими, иногда – малыми. Это зависит от количества корма. **Белоголовый сип (*Gyps fulvus*)** на полонинах редок. Охота на птиц-падальщиков трудна, сипы весьма осторожны.

Орлы (*Aquila*). В области Полонинских Карпат гнездится два вида орлов – **беркут**

(*A. chrysaetos*) и **малый подорлик (*A. pomarina*)**. Беркут не является редкостью в области полонин и те охотники, которые выставляют приманку для медведей и устраивают там засидки, могут часто наблюдать эту птицу. Хуже обстоит дело с гнездами. В нескольких местах беркуты безусловно выводят птенцов. Это, в первую очередь, скалистые вершины и некоторые ущелья близ полонин. Там они гнездятся в лесу. Я несколько раз наблюдал молодых орлов-сеголеток в системе полонин между водотоками Тисы и р. Тересва. Сведения о встречаемости этих орлов надо оценивать весьма трезво, ибо часто возникает путаница с малым подорликом, который в Карпатах весьма обычен. К осени число беркутов в пределах Полонинских Карпат возрастает. Они держатся там до тех пор, пока есть возможность обнаружить падаль. Мне доставили в конце ноября двух беркутов, старого и молодого, которые отравились стрихнином на падали, выложенной среди леса для уничтожения волков. Малый подорлик обычен и гнездится по всей территории Полонинских Карпат, а оттуда далее на запад, где его численность постепенно убывает. Излюбленное место гнездования – кроны старых больших буков на опушке леса близ лугов в предгорьях и по соседству с полонинскими пастбищами в горах. По всей области малый подорлик весьма обычен, его можно постоянно видеть на полонинах поздним летом, пока там выпасают скот.

Совы (*Strigidae*). Типичной крупной совой Полонинских Карпат является **длиннохвостая неясыть (*Strix uralensis*)**, которая здесь весьма обычна по всему лесному поясу от предгорий до верхней границы леса. В период нехватки рыжих полевок, которые в отдельные годы буквально заполняют бучины Карпат, питается преимущественно лесными птицами. **Филин (*Bubo bubo*)**, в отличие от длиннохвостой неясыти, в Карпатах весьма редок и придерживается преимущественно более низких участков, которые граничат с открытой

местностью. Глухие пралесы населяет реже. Я очень редко встречал филина в Полонинских Карпатах.

О прочих пернатых хищниках Карпат нельзя сказать ничего особенного, разве только о том, что в период перелетов здесь появляются восточноевропейские и азиатские виды значительно чаще, чем на Западе. В отличие от наших краев, тут весьма обычны **черный (*Milvus migrans*)** и **красный (*M. milvus*) коршуны**, особенно первый из них. Они охотно гнездятся в предгорьях, в лесах, граничащих с полями.

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*). Весь пояс Полонинских Карпат, начиная с 800 м н. у. м. и выше, является местом гнездования вальдшнепов. Это хорошо заметно в течение всей весны и до июля, когда самцы держатся близ самок и токуют. Достаточно июньским вечером либо утром выйти на любой луг или вырубку близ горного хребта, чтобы увидеть и услышать токующих самцов. Тяга происходит в одних и тех же местах, в одно и то же время. Уже из этого следует, что речь идет о местных птицах. Не исключено, что они гнездятся дважды в сезон, ибо еще в конце июня я встречал самок, которые водили совсем молодых птенцов. Трудно сказать, насколько такое явление характерно в целом.

Что касается весеннего пролета, то некоторые карпатские долины известны обилием вальдшнепов. Это, в первую очередь, долины, имеющие юго-северную ориентацию и ведущие к не очень высоким горным перевалам. Поэтому западная часть Карпат, где хребты невысокие, является наиболее предпочитаемой областью миграций вальдшнепов. Далее к востоку Полонинского края пролет становится менее интенсивным. Высоко в горы, на полонины, которые в апреле покрыты снегом, поднимаются лишь те вальдшнепы, которые в данной местности будут гнездиться. Наиболее известны миграции этих куликов в долинах рек Ондавы, Лаборца, Вигорлатской Рики и др. Я был свидетелем одной очень сильной тяги в долине Лаборца выше Гуменно-

го [Восточная Словакия – А.Л.]. На склонах лиственного леса должны были находиться сотни вальдшнепов, поскольку лишь в одной точке на вечерней тяге видел до 30 этих птиц.

Обилие вальдшнепов, летящих весной в довольно узком коридоре между Татрами и высокими Полонинскими Карпатами, вполне закономерно. Это птицы, которые зимуют на берегах Средиземноморья и весной в быстром темпе преодолевают путь через Дунайскую низменность к местам гнездовий на Севере. Высокие горы Татр, которые еще покрыты снегом, “сбивают” вальдшнепов на восток, где есть более низкие горные проходы. Поэтому там накапливаются большие стаи этих пролетных птиц. Часть из них остается гнездиться на карпатских хребтах, большая же часть летит в северные леса. Массовость перелетов зависит от погоды. Если вальдшнепы проходят этими долинами без препятствий, тогда тяги более или менее “нормальные” (естественно всегда более выраженные, чем у нас). Но в случае, когда на хребтах или севернее гор появляются препятствия [автор подразумевает климатические катаклизмы – А.Л.], вальдшнепы накапливаются в долинах в большом количестве и вечерние тяги бывают необычно сильными [“абнормальными”, по выражению Ю. Комарека – А.Л.].

Осенний пролет гораздо слабее. Скорее всего, главный пролетный путь с Севера не пересекает Карпаты. Он ориентирован по внешней дуге этих гор и через Румынскую низменность ведет на Балканы. Осенняя миграция происходит не спеша, скопления отмечаются лишь на главных пролетных путях, например, в лесах Румынии.

Весенние пути вальдшнепа совпадают с таковыми у гусей (*Anser* sp.), чибисов (*Vanellus vanellus*), серых журавлей (*Grus grus*). Но те летят высоко, а вальдшнепы – относительно низко над лесами. Хотя это уже доказано, повторюсь: все вальдшнепы, тянущие (токующие) вечером над лесом, – самцы. В это время самки сидят на земле.

Черный аист (*Ciconia nigra*). Типичный обитатель карпатских лесов и гнездится там во многих местах, особенно в предгорьях, где ландшафт более открытый. Гнездо устраивает в очень укромных участках старых лесов, обычно в кронах самых высоких буков. В период гнездования ведет себя очень тихо, так что наличия в уголке черного аиста можно не заметить. В этот период черные аисты кормятся в долинах вдоль ручьев и рек. Я наблюдал, как этот аист с большой ловкостью ловил рыбу (скорее всего не одну лишь форель, но и марену и др.) по способу, характерному для цапель. Кроме водных кормов, черный аист питается и трупами позвоночных. Под гнездом черного аиста я нашел кости зайцев и даже ножку косулёнка.

Ворон (*Corvus corax*). В области полонин эта птица (у нас она истреблена) вполне обычна с самой ранней весны и до конца лета, пока стада скота остаются на горных пастбищах. Весной вóроны совершают брачные полеты и самцы своеобразно токуют (пение, сопровождаемое движениями головы и спины), сидя на вершинах одиночных деревьев. В этом токовании особи противоположного пола участия не принимают. Гнездятся в лесах на высоких деревьях вблизи полонин. Выводки кочуют все лето вместе с родителями. В пределы Полонинских Карпат вóроны попадают вдоль горных хребтов из Балканского полуострова, где данный вид весьма обычен.

Добавим, что на полонины не залетает **серая ворона (*Corvus corone cornix*)**, которая в прочих местах Карпат многочисленна. Но там она обитает у подножий гор, в местах, где возделываются поля. Это птица сельских поселений, в окрестностях которых ищет корм.

Белозобый дрозд (*Turdus torquatus*). Характерная птица карпатских лесов, которая в верхних участках гор, вплоть до пояса полонин, замещает черного дрозда (*T. merula*). Белозобый дрозд очень многочислен. Здесь он образует интересную форму, у которой на зобу расположено белое пят-

но, напоминающее по очертаниям песочные часы, а не контуры полумесяца [видимо автор имел ввиду лишь какую-то часть белозобых дроздов, ибо у карпатских птиц данного вида пятно в виде полумесяца преобладает – А.Л.].

Кедровка (*Nucifraga caryocatactes*). Оседлый вид Карпат. Занимает всю лесную полосу от подножий до верхней границы леса. Особенно многочислен там, где много лещины, куда прилетает осенью. Представлен крупноклювым европейским подвидом *N. c. caryocatactes*.

ЛИТЕРАТУРА

- Луговой А.Е. (1998): Черный гриф в фауне Закарпатской области Украины. - Беркут. 7 (1-2): 132-133.
 Komárek Ju. (1960): Lovy v Karpatech. Praha: Orbis. 1-307.
 Pfeffer A. (1960): Předmluva ke IV. vydání knihy Juliuse Komáreka "Lovy v Karpatech". - Komárek Ju. Lovy v Karpatech. Praha: Orbis. 6-8.

А.Е. Луговой,
 ул. Островная, 20/21,
 г. Ужгород, 88002,
 Украина (Ukraine).

Late last year the British Ornithologists' Union (BOU), American Ornithologists' Union (AOU), and Birds Australia (BA) launched the **Worldwide Ornithological Literature (OWL)**, a new online bibliographic database for ornithologists, which replaces Recent Ornithological Literature (ROL) which has been run by the same organisations for many years.

OWL is an indexed bibliographic database of citations from the worldwide scientific literature that pertain to the science of ornithology. OWL deals almost exclusively with serial publications. The new database is accessible at <http://www.BIRDLIT.ORG> free of charge.

OWL's scope will be more than just the 'recent' literature of ornithology. Eventually, the aim is to develop an online resource with a database that covers the last 50 years or more of ornithological serial literature.

OWL depends upon volunteers around the globe who compile the material via an MS Excel template or directly on to a Web site.